

О Н из тех писателей, что вступают в литературу медленным, тягучим шагом, каким продираются сквозь цепкую траву пещие чабаны. Доможакову хотелось бы взлететь в седло, ударить в бока горячего коня и проскакать наметом по родной, усеянной каменными глыбами хакасской степи. Но не хватало... коня. А пешего подстерегало множество препятствий. Так было в его пастушеском детстве, так стало — аллегорически, — когда он возмужал и завладела им тяга к литературному творчеству.

Надо вспомнить те годы, когда в правители России, только-только свергнувшей царя, уже метил ставленник Антанты, сибирский «самодержец» Колчак. И слухи, слухи... Призывы к бунтам, к восстанию. Против кого? Неясно. За самостоятельность? Какую? Непонятно. С советской властью или против нее? Русские — братья? Или враги? Гремят шаманские бубны, витийствуют какие-то приезжие. Легко ли во всем этом разобраться? Особенно мальчишке, не понимающему русских слов, отец которого, мобилизованный в колчаковскую «трудовую» армию, погиб неведомо где, а мать из последних сил работает на баев, мнет для них овчины, валяет кошму, шьет им шубы и маймахи — мягкие сапоги. Забота одна: только бы спасти детей от голода.

Николай пошел в школу, когда ему исполнилось двенадцать лет (родился 20 января 1916 года). Уже не стало баев. В родном аале Хызыл Хас, как и повсюду, образо-

вался колхоз. Нелегкой была борьба бедноты с богатыми. Это запомнилось. Запомнилось и другое: за плечами только три класса, а колхоз командирует его в Минусинский педагогический техникум. Командирует Со-

Сергей САРТАКОВ

П Е Р В Ы Й Х А К А С С К И Й Р О М А Н

Издательство «Современник» выпустило роман хакасского писателя Николая Доможакова «В далеком аале». Об авторе этого произведения, поэте, прозаике, ученом рассказывает Сергей Сартаков.

ветская власть! Учиться и учиться!

И ясным становится многое, прежде затянутое туманом злых наветов. Русские — настоящие братья, добрые друзья. Вскипает гнев при мысли, что белогвардейские банды, полосовавшие народ шомполами, грабившие его, тоже именовали себя русскими. Ах, как близки теперь слова: пролетарский интернационализм! Об этом надо громко говорить. Писать стихи!

Писать стихи... Но нет письменности, нет грамматики, а без этого не создать и родной хакасской литературы. Правда, есть великолепные знатоки фольклора: Балтыжаков, Манаргин, Коков, Аршанов, — но все они самоучки. Их опыт и знания нуждаются в научных обобщениях. Значит, идти в литературу — идти в науку.

Пятнадцать лет с той

поры понадобилось Н. Доможакову, чтобы преодолеть путь от ученика начальной школы до ученой степени кандидата филологических наук. Путь быстрый и в то же время медленный, потому что он пересекался тяжелыми

болезнями. А еще — многие общественные и партийные обязанности, без которых немислимы «должность» поэта и работа по созданию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, авторская работа над грамматикой и другими учебниками.

И в поэзию Н. Доможаков вступал медленным, но верным шагом. Его перу принадлежат сборники «Стихотворения» (1948), «Улусы поют» (1951), «Течет река Абакан» (1957) и «Приглашение» (1966), россыпь отдельных стихотворений, напечатанных в различных газетах и журналах, да многочисленные переводы классики и поэзии народов СССР.

И вот мы знакомимся с Николаем Георгиевичем Доможаковым как с автором большого прозаического произведения. «В далеком аале» — первый

роман, написанный на хакасском языке. Вполне естественно, что в этом своем произведении Н. Доможаков обращается к важнейшему рубежу истории Хакасии — становлению Советской власти, поре, когда еще не замолкли отзвуки гражданской войны и действуют темные силы, подло играющие на чувствах пробуждающегося национального самосознания. Ведь это и его собственная молодость, это и решающий перелом в жизни его народа.

Но роман не автобиографичен. Автор типизирует в нем события и героев с позиций интернационалиста, радующегося победе ленинских идей. Роман написан сжато, с первых страниц приковывая к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий, превосходными, влияющими в действие картинами природы, быта, яркими характерами.

Мы встретим здесь гостеприимную семью старого пастуха Хоортая, ничуть не похожего на традиционных «литературных дедов». И семью русского кузнеца Федора Полынцева, всегда готового помочь товарищу в беде. Дружба этих семей символична. Она скреплена интересами двух народов, вместе строящих новую жизнь.

Но зачем заранее пересказывать содержание романа и этим ослаблять интерес к его чтению! Добавлю только, что перевод Г. Сысолятина, емкий и выразительный, помогает читателю глубже усвоить национальный колорит своеобразного письма Н. Доможакова.